

Дмитрий Кругляков, Надежда Давыдова

ИЗ АМБАЛАНТОДЫ ПО ШРИ-ЛАНКЕ

(часть 1)

Прогулки рука об руку

Дмитрий Кругляков

**Из Амбалангоды по Шри-Ланке
(часть 1). Прогулки рука об руку**

«Издательские решения»

Кругляков Д.

Из Амбалангоды по Шри-Ланке (часть 1). Прогулки рука об руку /
Д. Кругляков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640231-7

Историко-этнографический очерк в 2-х частях о путешествии авторов по юго-западной, южной и центральной части Шри-Ланки из Амбалангоды в компании с Андреем Зубченко и его друзьями. Книга является продолжением серии «Прогулки рука об руку» и рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-00-640231-7

© Кругляков Д.
© Издательские решения

Содержание

Предвкушение	7
АМБАЛАНГОДА	8
Saga Home	9
Рыбацкая вотчина	33
Музей масок Арияпала	35
Черепашья ферма	36
Речное сафари	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Из Амбалангоды по Шри-Ланке (часть 1)

Прогулки рука об руку

Дмитрий Кругляков
Надежда Давыдова

© Дмитрий Кругляков, 2024

© Надежда Давыдова, 2024

ISBN 978-5-0064-0231-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0064-0232-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из Амбалангоды по Шри-Ланке (часть 1)

Предвкушение

Все началось с выставки Сальвадора Дали и Пабло Пикассо, проводимой в Путевом дворце Василия III, куда мы отправились первым воскресным октябрьским днем вместе с Андреем Зубченко и его женой Натальей, с которыми очень сдружились после поездки на Сейшелы¹. Спеша по улочкам Москвы на встречу с прекрасным, Андрей поведал нам о планах посетить Шри-Ланку сразу после новогодних каникул, потому как в этот период из-за падения спроса цены на перелет и проживание обычно бывают значительно ниже, чем в другие дни, а заодно предложил составить им компанию. Конечно, сама идея была весьма заманчивой, учитывая, что Андрей к тому времени уже серьезно проработал многие вопросы предстоящей поездки и мог в деталях обсудить каждый из них. Но подкупило не это, а возможность примерить на себя новый, неведомый нам доселе, формат путешествия в составе большой команды, а по факту нас собралось, включая детей, аж двадцать человек, что, несмотря на различие в возрасте и разнообразие интересов, не помешало нам всем сдружиться и отлично провести время.

Однако все это было значительно позже, потому как в те дни одни пока еще только раздумывали, другие даже не мечтали, а кто-то, включая автора этих строк, уже вовсю рыскал по интернету, отслеживая момент снижения стоимости билетов авиакомпании Gulf Air на согласованные даты, поскольку их цена к концу октября плавно поползла вверх. Затем началась эпопея с заказом так называемого пакета STPC, который нам из-за задержки рейса в день вылета так и не пригодился, в противном случае – на руках у нас была бы бесплатная виза для выхода в город, трансфер и отель в центре Манама, так как в Бахрейне нас ждала длительная, более восьми часов, пересадка. И параллельно с этим – томительное ожидание подтверждения информации об отмене оплаты туристической визы для граждан России, оформление предварительного разрешения на въезд в страну (ETA) в электронном виде и такой же миграционной карты или карты прибытия (Arrival Card).

В рабочей суете время пролетело незаметно, а там и Новый год наступил, хотя незадолго до этого, в начале декабря, пришлось все же немного поволноваться, отказавшись от выбранного отеля, хозяин которого внезапно в одностороннем порядке переиграл условия заезда и оплаты первых суток проживания, поскольку, как предположил Андрей, узнал, что комнаты бронировались не только в его отеле, но и в соседнем гостевом доме, а потому, видимо, решил подстраховаться. Так или иначе, но все эти хлопоты, на которые теперь уже смотришь с улыбкой, прошли для большинства из нас стороной, потому как львиную долю забот по организации предстоящего отдыха взвалил на свои плечи Андрей: невзирая на свою занятость даже в праздничные дни, он успевал отслеживать нужную информацию и заблаговременно предупреждать всех о малейших нюансах, помогая каждому из нас и словом, и делом, за что ему отдельное огромное спасибо!

¹ Сейшелы: Прогулки рука об руку / Дмитрий Кругляков, Надежда Давыдова. – [б. м.]: Издательские решения, 2023. – С. 5.

АМБАЛАНГОДА

На Шри-Ланку мы прилетели утром 9 января, проведя в дороге с учетом пересадки в Манапе и технической остановки в Мале (Мальдивы) в общей сложности около шестнадцати часов. Однако, к счастью, трудности полета дались нам сравнительно легко, что, быть может, было связано с удобством расположения наших кресел в салоне самолета и сервисом компании Gulf Air, балующей нас на протяжении всего пути легкими перекусами и сытными обедами. Но если при посадке в Мале просыпающееся утро приветствовало всех золотистыми солнечными лучами, лазурным цветом океана и белыми кудряшками неспешно устремляющихся к берегу набегаящих волн, играющих перламутровыми красками в блюдцах атоллов, то два часа спустя в Международном аэропорту Коломбо (Colombo) имени Бандаранайке (Bandaranaike International Airport) нас встретила тяжелая, липкая духота, легкая морось и серая палитра зарождающегося дня.

Несколько дежурных фраз на английском при прохождении паспортного контроля, получение багажа и обмен валюты. В планах было еще приобретение местной SIM-карты, но, по совету Андрея, дабы не толкаться в огромной очереди, мы оставили это на потом, учитывая, что ее можно купить в любом салоне сотовой связи. Главное, иметь при себе действующий загранпаспорт, на который разрешают оформить, правда, не более двух SIM-карт, а также определиться с требуемым оператором мобильной связи (в этой связи в аэропорту выбор, конечно же, шире: там есть представительство и Airtel, и Mobitel, и Dialog, и других операторов, в то время как в большинстве населенных пунктов преимущество отдано Dialog, имеющему, по отзывам, наибольшее покрытие). Так или иначе, но нам следовало поспешить: впереди ждал еще двухчасовой трансфер в салоне уютного десятиместного автобуса² в Амбалангоду (Ambalangoda), обошедшийся нам всем всего-то в сто долларов, и заселение в гостевой дом Saga Home.

² Остальные члены нашей команды добирались из аэропорта Маттала Раджапакса (Mattala Rajapaksa International Airport), расположенного на юге Шри-Ланки.

Saga Home

Гостевой дом Saga Home расположен в небольшом тихом проулке 2nd Cross Road, иногда именуемом Kanaththa Road, зажатом Пляжной (Beach Road) и Главной (Main Street) улицами. Последняя, несмотря на столь пафосное название, таковой если и была, то очень давно, поскольку в наши дни, с одной стороны, стала довольно узкой, встречный транспорт разъезжается здесь с большим трудом, а с другой – ближе к центру плотно застроена прилегающими магазинчиками.

Торгуя с раннего утра до позднего вечера, они превращают проезжую часть в огромный базарный ряд с хаотично снующими торговцами, покупателями и празднующимися людом, лавирующими среди них, сигналив в мелодичные клаксоны, тук-туками и случайно затесавшимися в эту кутерьму машинами, создающими бесконечные пробки, ор и неразбериху.

Поэтому основной транспортной артерией Амбалангоды является так называемая Galle Road – трасса, которая тянется с огибанием береговой линии из Коломбо в Галле, но на въезде в центр города, как раз в том месте, где начинается Main Street и расположен музей масок Арияпала (Āriapāla Mask Museum), а это каких-то двести метров от Saga Home, делает резкую петлю, как бы уводя вглубь острова.

Именно рядом с Galle Road расположено большинство основных магазинов и торговых центров Амбалангоды, например, тот же супермаркет «Киллс» (Keells Supermarket), куда мы бегали по утрам за свежавыжатым манговым соком, только движение по ней в районе автовокзала и ж/д станции, до которых от Saga Home также рукой подать (от силы минут десять), сродни броуновскому в рыночной части Main Street. Однако все это – дело привычки, особенно когда осознаешь, что двигаться навстречу транспортному потоку намного безопаснее, нежели надеяться на чудо, подставляя спину приближающемуся сзади автомобилю.

Другое дело – Beach Road. Машин мало, людей тоже, разве что бездомные собаки встречаются, их тут везде довольно много: одни пытаются подойти обнюхать, приветливо повиливая хвостом, другим лень и голову приподнять, лежат вповалку, раздавленные тяжестью раскаленного воздуха. Местные дворняги, среди которых бывают и породистые, в отличие от своих материковых сородичей менее голосистые и вообще не пристающие, даже если ночью на их лежанку в темноте случайно наткнуться: в лучшем случае веки с трудом разлепят, дабы поинтересоваться, кто их сон посмел потревожить, а так и ухом не поведут. Мистер Дамита (Damitha Nalin), хозяин Saga Home, говорит, что белых людей собаки стараются не трогать, потому как те их часто подкармливают. Может, это и шутка, но доля правды в этом точно есть, как и то, что в одном из домов на 2nd Cross Road живет удивительный пес, которого мы окрестили «гаишник», потому как его хвост напоминает жезл регулировщика, только в данном случае он рыже-белый.

Между тем, помимо пальмовых белок, изредка забредающих обезьян и котов, попадающихся на глаза в разы реже своих злейших врагов, другими здешними насельниками, особенно в тех местах, где много листвы, проложена дренажная канава или есть водоем, являются вараны. Но эти при встрече с людьми на контакт не идут, предпочитают ретироваться. Ольга, мама Сони, с которой, по словам Андрея, и начался весь замес по Шри-Ланке, наткнулась на такого полуметрового дружка недалеко от Saga Home, направляясь на пляж, в то время как мы с Надеждой, переходя мост над протокой, соединяющей озеро Мадампа (Madampe Lake) с морем, заметили на берегу гиганта под три метра. Но то ли его спугнул какой-то шум, то ли наша тень неудачно легла на него сверху, как вдруг эта огромная рептилия стремительно, словно выпущенный гарпун, рванула вперед, ловко лавируя мощным телом с набитым брюхом среди нагромождения камней.

Beach Road, уходя от пересечения с 2nd Cross Road влево, ведет к Рыбному рынку (до него идти 600 метров), на подступах к которому можно посетить прекрасный и очень приемлемый по ценам ресторанчик Vimba, где радушная хозяйка, откликающаяся на имя Бимба, всегда накормит свежей и вкусной едой, а заодно за скромную мзду приготовит купленную вами на рынке рыбу.

А вот сам пляж находится от упомянутой выше развилки чуть правее, нужно только обогнуть стоящий в конце 2nd Cross Road застекленный павильон с сидящим Буддой и глухие беленые стены территории... крематория, практически соседствующего с Sena Home, нашим несостоявшимся отелем. От скорбного места его отделяют лишь остовы старых баркасов да проложенная тропка, выводящая к полоске песка метров в триста, одновременно являющейся и зоной отдыха, и площадкой для спортивных занятий учеников соседней школы.

Клубы черно-рыжего дыма, вырывающиеся из печной трубы крематория во второй половине дня, ближе к закату, которые тотчас подхватывают порывы ветра и разносят по всей округе, только усугубляют комизм ситуации. Однако если попробовать абстрагироваться, растворяясь в реальности, то быстро понимаешь, что все это лишь проза жизни: ланкийцы, будучи в основной массе буддистами, к смерти относятся легко, на траурные мероприятия приходят облаченными в белоснежные одежды, всем видом демонстрируя сдержанность и спокойствие, хотя среди них нет-нет да и мелькнет лицо с улыбкой. Примечательно и то, что периодически появляющиеся на стенах и столбах листки с фотографиями в ажурных рамках нам, европейцам, больше напоминают рекламу предвыборной кампании очередного кандидата, хотя на самом деле выступают скромным объявлением о почившем в Бозе.

Но все это так, к слову, потому как Амбалангода, на наш взгляд, это идеальное место, чтобы увидеть Шри-Ланку без прикрас, в своем первозданном, аутентичном виде, совмещая, как говорится, приятное с полезным, а выбранный Андреем гостевой дом Saga Home, от которого до всех нужных нам объектов города было рукой подать, достойная локация за свои деньги.

В этом четырехэтажном особняке любой сможет найти себе комнату по вкусу: с кондиционером и без, с туалетом и душем в номере или отдельно, а если повезет, то и с собственным балконом, чтобы по утрам пить кофе, наслаждаясь пением птиц. Еду можно готовить самостоятельно, для этого в наличии имеется аж два кухонных уголка, либо завтрак и ужин заказать в отеле.

И, что самое главное, на верхнем этаже, под самой крышей, есть открытая веранда, где можно скоротать долгий теплый вечерок в приятной компании. Ну а тем, кому не сидится дома и не лежит на пляже, самое время по окрестностям прошвырнуться, в местный музей заглянуть или на ту же экскурсию отправиться, в том числе организованную при содействии мистера Дамиты.

Тихий проулок 2nd Cross Road

Супермаркет «Киллс» (Keells)

Торговцы на улочке возле автовокзала

Местные фрукты

Сенна алата (Senna alata)

Главная улица (Main Street)

Билетная касса, ж/д станция Амбалангода

В ожидании поезда

На перроне ж/д станции

Библиотечный уголок пассажиров

Морской декор балкона (Beach Road)

Драцена (Dracaena reflexa)

Почтовый ящик и изображение марки с маской

Слоны, антикварный магазин (Galle Rd, 460)

Слоник, декор ограды дома (Beach Street)

Псевдоэрантемум (Pseuderanthemum)

Святилище в магазине возле терминала оплаты

Святилище на въезде в город со стороны Галле

Ограничение скорости для тук-туков и тракторов

Старое здание (Maha Vihara Rd, 26)

Территория полицейского участка Амбалангоды

Хлебная лавка на колесах

Плюмерия (Plumeria)

Моя красавица

Плод канны (Canna coccinea)

Цветок канны (Canna coccinea)

Буйущее море

Старый баркас рядом с отелем Sena Home

Львенок по имени Пузырек

Прибрежный пейзаж

Бала-орува рядом с отелем Sena Home

Плод пандана (Pandaninus)

Пляж возле отеля Sena Home

Чем выше задран нос, тем проще идти по волнам

В Рыбацкой гавани

Доживающая свой срок бала-орува

Бала-орува, Рыбацкая гавань

Промысловые боты

Полосатый тунец и прочая мелюзга

Морская улочка

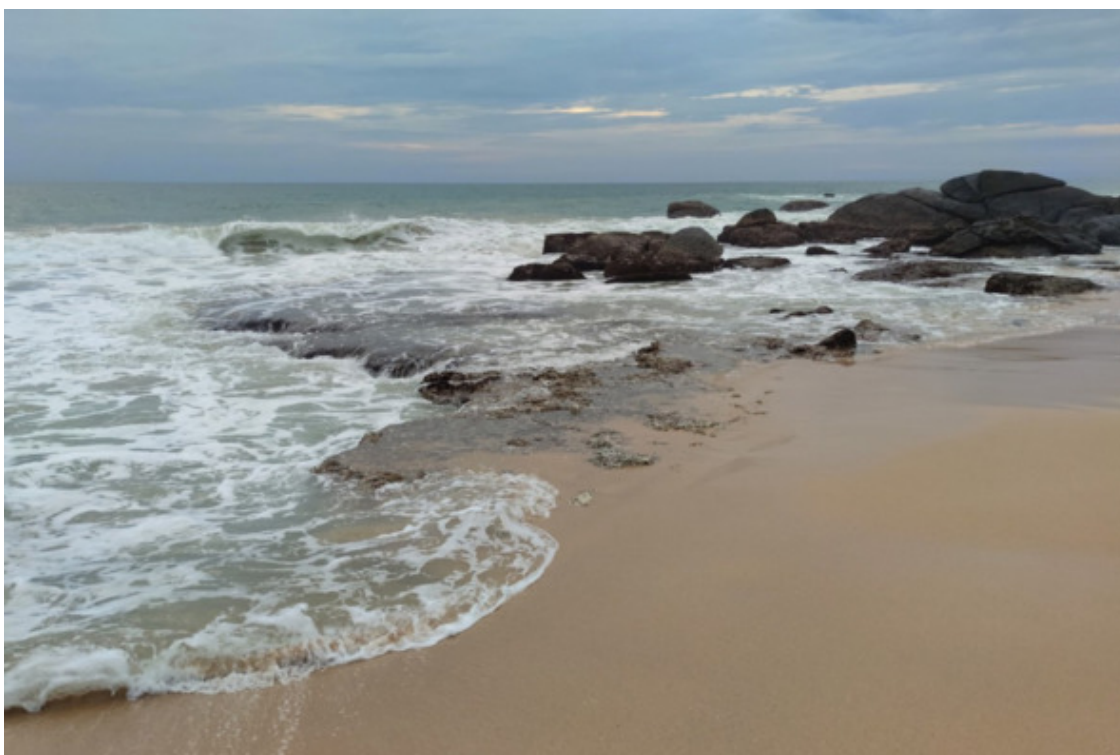
Разгрузка закончилась, можно и отдохнуть

Белые цапли на Рыбном рынке

Пляж возле отеля Sena Home

Опасный берег

Рыбацкая вотчина

А начать, пожалуй, стоит с морского берега, хотя, конечно, пляжная инфраструктура в черте города практически не развита, да и сами пляжи как таковыми являются с большой натяжкой: в лучшем случае к вашим услугам будет несколько деревянных лежаков да такой же покосившийся шезлонг.

Скудна и фауна прибрежных вод: нет тут ни экзотических рыбок, ни красивых ракушек, ни камушков, разве что случайно после шторма выбросит набегающей на берег волной одинокую створку или осколок спиралевидной лесенки и тотчас, спешно отступая обратно, зароет, запрячет ее в мокрый песок. Маленькие раки-отшельники, предпочитающие раскаленные барханы морской прохлады, как и крабы, обосновавшие свои колонии на выступающих из воды камнях, не в счет.

Хитиновый покров первых слишком блеклый, а потому рассмотреть их под ногами бывает сложно, если только отследив их путь по оставляемым на песке характерным следам, напоминающим отпечаток велосипедной шины, либо став невольным свидетелем их выхода в свет, когда перед вашим взором песок вдруг начинает шевелиться, расходясь кругами, а из центра вырастающего бугорка появляется маленький озорник. Вторые же слишком пугливы, да и умело прячутся в случае опасности в потаенных уголках каменных расщелин, облепленных острым ракушечником и скользкими водорослями.

Однако не все так плохо, поскольку Амбалангода – это, прежде всего, вотчина рыбаков, а потому здесь есть уникальная возможность увидеть и рассмотреть в деталях оснастку и форму традиционных рыболовецких судов ланкийцев, самыми доступными и интересными из которых, на наш взгляд, являются так называемые орува (*oruwa*), как на сингальском именуют лодки аборигенов. Их отличительная черта – вытянутое и очень узкое по ширине, не более одного метра, каноэ высотой в средний человеческий рост с заостренным, похожим на ласт, носом и применяемой для балансировки судна выносной опорой, чем-то напоминающей уменьшенную копию надувного банана для катания туристов на море. Каркас лодки делают из прочного дерева – джака (*jak*), маары (*maaga*), дикого манго (*wild mango*) или тика (*teak*), хотя теперь все чаще используют стекловолокно, а также железные трубы в качестве поручней, дренажа и крепежа, несмотря на то что изначально конструкция орувы скрепляющих болтов или гвоздей не предусматривала.

Принято различать три типа орувы. Самой большой и быстроходной лодкой в мире каноэ считается бала-оруба (*bala oruwa*), что переводится как «мощное каноэ». Ее также называют «рувал-оруба» (*ruwal oruwa*). Бала-оруба имеет квадратный парус, верхние углы которого удерживаются двумя бамбуковыми шестами, и выносную опору, всегда находящуюся с наветренной стороны. Легенда гласит, что однажды рыбак закрепил между двух весел свой саронг (длинную хлопчатобумажную юбку, с помощью которой ланкийцы-мужчины прикрывают нижнюю часть тела) и увидел, как ветер, надув полоску ткани, разогнал его каноэ до огромной скорости. Со временем мачта и парус стали больше, бамбуковые шесты длиннее, а оснастка лодки дополнилась рулем, который рыбаки применяют для управления судном с помощью ног³.

Палу-оруба (*palu oruwa*) размером меньше, имеет поперечный парус, в то время как выносная опора располагается с обеих сторон: и с наветренной, и с подветренной. А еще существует небольшая орува, которой управляют с помощью весел и шестов; эти лодки предназна-

³ Prashanth Sentilkumar. The Bala Oruwa (The traditional srilankan Power Outrigger Boat) // elanka.com.au: Australia's premier online web portal providing the Sri Lankan and other South Asian communities (дата обращения: 01.02.2024).

чены для рыбной ловли недалеко от берега, в лагунах и на озерах⁴, но их осталось очень мало и не везде их встретишь. Некоторые источники для отличия предпочитают весельные орувы называть деревянными челноками (wooden dugouts), разделяя их на валламы (vallams) и теппамы (theppams), а также утверждая, что и каноэ, и челноки были особо популярны в 60-х годах прошлого века, а теперь им на смену приходят более современные и безопасные суда, создаваемые с применением современных технологий⁵.

Бала-орува можно увидеть, прогулявшись по пляжу рядом с отелями Sena Home и Villa Samudra. На одних лодках все еще выходят в море каждый день, другие просто доживают свой срок, но если заглянуть внутрь «кузова» любой из них, то там наверняка будет и вода, и живущая в ней рыба, иногда даже довольно внушительных размеров. А еще можно посетить Рыбацкую гавань, где есть также плоскодонки, шлюпки, моторные лодки и промысловые боты, раскрашенные в яркие цвета с добавлением замысловатых рисунков, причем найти одинаковые, как утверждают, невозможно. Правда, вход на территорию гавани платный – 100 рупий с человека. Однако если оказаться там ранним утром, с первыми лучами солнца, то можно понаблюдать, как рыбаки выгружают свой улов, а при желании, как говорят, что-нибудь и купить. К восьми утра начинается обратный процесс – уборка палуб и загрузка льда в трюмы, зато суеты на порядок меньше, можно не торопясь прогуляться по пирсу, никому не мешая, а заодно на обратном пути на Рыбный рынок заглянуть, хотя он, признаться, не для слабонервных: удрушающий из-за жары запах потрошенной рыбы и кучи мусора, в которых роются, словно крысы, белые цапли, в то время как собаки, на удивление, предпочитают держаться от них в стороне.

⁴ Oruwa Sri Lanka / Boat types // indigenoussails.org: non-profit project Indigenous Sails (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ From theppams to fiberglass: The story of a pioneer boat manufacturing company // ft.lk: latest news, analysis and opinions from the Daily FT, Sri Lanka's latest business updates (дата обращения: 01.02.2024).

Музей масок Арияпала

Вообще-то в Амбалангоде, с давних времен славящейся искусством изготовления масок, таких музеев несколько, но все они стоят кучно, в отличие от разбросанных по всему городу лавок, торгующих готовыми изделиями, которые можно приобрести на память в качестве сувенира либо использовать по прямому назначению, став участником театрализованного танцевального шоу, проводимого, как утверждается на сайте музея, каждую субботу. Однако мы таковое не застали, как и не все из нашей команды побывали в его залах. Во всяком случае из тех, кто проживал в Saga Home, такими счастливицами были лишь трое: Наталья с Ольгой да моя Надежда. Но если первым провели экскурсию и разрешили фотографировать, то моей жене съемку запретили, показав только одну маску – Маюра Ракша (Mayura Raksha), которую, разложив на три части, внезапно превратили в изящного павлина, приносящего, как принято считать, мир, гармонию и процветание.

Между тем, как отмечается на сайте музея Арияпала, любая маска Ракши (Raksha mask) – это образ экзотического демона с выпученными глазами, кровожадным оскалом и высунутым языком. Некоторых из них венчают семиглавые змеи, других тянет к земле огромный клюв, а третьи пугают окружающих пылающей копной волос. Так или иначе, но все эти маски предназначены для защиты от зла, их вырезают из дерева и покрывают блестящим лаком для создания поразительного эффекта. В них есть что-то величественное, несмотря на их демоническую природу⁶, но все они, тем не менее, прекрасны, как и описанная Надеждой царственная птица. А вот маски Колам (Kolam Masks) и Санни (Sanni Masks) более очеловечены, хотя «лица» их персонажей, как правило, искажены нелепыми гримасами: первые призваны высмеять объект насмешки, изображая его попавшим в комичную ситуацию, а вторые олицетворяют определенный недуг, а потому их в основном применяются в церемониях исцеления души и тела.

Стоит также отметить, что настоящий мастер по изготовлению масок должен не только быть прирожденным резчиком, но и иметь разносторонние знания, чтобы с наибольшей точностью и полнотой передать заложенный в создаваемое изделие смысл, в том числе оживить маску в танце, придав надевшему ее исполнителю естественный вид. Так, в одном из исследований драмы Колам (Kolam drama), широко распространенной в Южной провинции Шри-Ланки, указывается, что основатель династии мастеров Арияпала Виджесурия Гуруннансе (Ariyapala Wijesooriya Gurunнанse) был не просто искусным изготовителем масок, он также изучал организацию пространства, астрологию, экзорцизм, а еще хорошо танцевал⁷.

⁶ Ariyapala Mask Museum – Ambalangoda. Raksha Masks of Sri Lanka // ariyapalamasksmuseum.com: Ariyapala Mask Museum website (дата обращения: 31.01.2024).

⁷ Senevirathne S.S.A., Kariyakarawane S.M. Economic structure of Sri Lankan kolam drama: a cultural reading // International Research Journal of Social Sciences. – 2018. – 12—19, August. – Vol. 7 (8). – P. 16.

Черепашья ферма

В южной части Амбалангоды, практически на выезде из города в сторону Галле, как раз возле того моста, где мы с Надеждой видели огромного варана, расположен Инкубаторий морских черепах Ураватте (Urawatte Sea Turtle Hatchery) или, говоря простым языком, Черепашья ферма. Схожих объектов в городе несколько, два, к примеру, расположены на Beach Road. Это приют для черепах-инвалидов (Project Disabled Turtles Home) и приют для зеленых львиных черепах (The Green Lion Turtle Project), однако информации о возможности их посещения у нас нет.

Другое дело – частный инкубаторий Ураватте, который начинался как общественный проект по защите биоразнообразия южного побережья. А все потому, что в естественной среде обитания черепахи, за редким исключением, создав в прибрежном песке кладку, в которой, в зависимости от вида, может быть до ста и более яиц, свою миссию на этом заканчивают, оставляя свое будущее потомство один на один с агрессивным миром. В итоге, по статистике, из яиц вылупляется не более 3—5% новорожденных, и то в лучшем случае, но большая их часть сразу же гибнет, делая первые самостоятельные шаги в водной стихии, в то время как при надлежащем уходе шансы выжить появляются у 20% малышей.

В настоящее время на ферме в специальных резервуарах с морской водой содержится пять видов черепах: кожистая (leatherback turtle), зеленая (green turtle), бисса или «ястребиный клюв» (hawksbill turtle), логгерхед (loggerhead turtle) и Олив Ридли (olive ridley turtle). Однако их разведение является как бы искусственным: кладки с яйцами собирают на морском берегу, а также выкупают у нашедших их местных жителей, после чего помещают на отдельной огороженной территории, закапывая в песок и формируя над ними песчаный курган с табличкой, где указывают номер кладки, вид черепахи и период вылупления яиц.

Это, по сути, и есть инкубатор, который со стороны выглядит весьма необычно. Как только малыш вылупляется, его сразу помещают в резервуар для новорожденных, где он проводит сутки, изучая технику ныряния и гребков, чтобы на следующий день переехать в «домик» для тех, кому два дня от роду, а оттуда – в группу постарше. Кочевой образ жизни, в зависимости от своего возраста и вида, черепахи тут ведут до тех пор, пока не окрепнут и не будут готовы самостоятельно выйти в море. После этого их выпускают на волю, оставляя на ферме лишь альбиносов, инвалидов, больных и получивших увечье найденных особей, создавая им все условия для полноценной и радостной жизни.

Рядом с Черепашьей фермой находится уникальный антикварный магазин «Southern antiques and reproduction»: одна часть его предметов выставлена под открытым небом, а другая – в затемненном пыльном помещении, что само по себе создает некий антураж волшебства и таинственности. Быть может, поэтому в его комнатах, как в залах музея, хочется бродить часами, разглядывая каменные изваяния слонов, глиняную посуду и деревянные изделия: мебель, фигуры мифических животных, индуистских богов и христианских святых. Но стоит вернуться назад, на улицу, как мир в твоём сознании рушится, настолько диссонансной выглядит действительность после всего увиденного. Как, вероятно, и восприятие гигантского пустынного пляжа, раскинувшегося на несколько километров ниже маяка Амбалангоды. Вид идеальный, если не знать трагичной предыстории: своему появлению он обязан цунами, обрушившемуся на Шри-Ланку 26 декабря 2004 года.

Речное сафари

В окрестностях Амбалангоды, в местечке Балапития (Balapitiya), для туристов придумали хорошее развлечение – речное сафари, организовав прогулки на моторных лодках по реке Мадуганга (Maduganga river), также именуемой «Мадуганга» (Madu Ganga), и одноименному озеру. Прилегающая к водной артерии территория – это сплошь заболоченные участки, покрытые мангровыми лесами, занимающими более 61 гектара, где обитает более 111 видов птиц, а также встречаются кабаны, обезьяны и белки⁸, в отличие от крокодилов, о которых нет-нет да и не преминут обмолвиться ушлые аборигены, создавая интригу. Тем не менее такой вид досуга подходит больше орнитологам и таким же сведущим в жизни птиц людям, для которых увидеть воочию редкий экземпляр сродни азарту коллекционера, ищущего редкую марку или монету. Для остальных – это обычный аттракцион, где вначале обещают с три короба, демонстрируя заманчивые красочные фото, но по факту программу могут сильно подсократить, что, однако, никак не сказывается на процветании местного бизнеса, а потому желающих здесь всегда много, как и предлагающих такие услуги фирм.

В нашем случае таковой была компания «Madu River Ruwa Boats Safari», расположенная в небольшой деревушке рядом с ж/д станцией Балапития. Поведавшись на высокий рейтинг и хорошие отзывы о ней, мы согласились с запрошенной хозяином ценой, оказавшейся на порядок выше, чем предлагали конкуренты, теша себя надеждой, что это окупится нам сторицей. Однако все оказалось не так-то просто. Первые полчаса из двух заявленных мы хаотично рыскали по протоке в разные стороны, пытаясь увидеть то экзотическое растение, то редкое животное: мы наблюдали за вараном, штурмующим забор чьих-то владений; восторженно цокали языками, разглядывая похожие на манго плоды ядовитого цербера (*Cerbera odollam*); гонялись за бакланами и зимородками, перелетающими перед нашим носом с одной жерди на другую; разыскивали прячущуюся в зарослях обезьяну; а также рассматривали парящих высоко в небе хищных птиц, имеющих огромный размах крыльев и красное оперение.

⁸ Madu river / Madu river boat safari // bentotatravelmart.com: a free Information Desk for the tourists who visit and stay Bentota (дата обращения: 03.02.2024).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.